

УДК 81-11+81`38

**СТИЛЕВАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ СОВРЕМЕННОГО
ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА**

© О. И. Таюпова

*Башкирский государственный университет
Россия, Республика Башкортостан 450076 г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32
Тел.: +7 (347) 273 67 78
E-mail: tayupova_im@mail.ru*

В статье рассматриваются и анализируются проблемы дифференциации функциональных стилей современного литературного языка. С учетом понятия коммуникативно-прагматической функции помимо основных стилей на примере научного стиля выделяются различные подстили и подъязыки как результат практического использования языка в социуме.

Ключевые слова: *литературный язык, стиль, стилевая дифференциация, научный стиль, подстиль, коммуникативно-прагматическая функция текста.*

Этимология слова «стиль», используемого в настоящее время в различных областях жизнедеятельности человека (ср. стиль моды, спортивный стиль, стиль жизни, архитектурный стиль и т.д.), восходит к греческому существительному *stylos* (др.-греч. *στῦλος*). В свое время так называлась палочка, которой писали на доске, покрытой воском. Впоследствии произошел метонимический перенос, поскольку стилем стали называть почерк, манеру письма, совокупность приемов использования языковых средств. Со временем в рамках литературного языка как основного средства выражения национальной культуры сформировались самостоятельные разновидности, получившие название *функциональных стилей*, существование которых обусловлено обслуживаемой ими сферой общественной жизни. Можно согласиться с тем, что стилевая дифференциация современных литературных языков представляет собой «универсальный закон их существования и развития» [1, с. 30]. Анализ показывает, что основными стилеобразующими факторами являются сфера общения, цель общения и способ общения.

Функциональный стиль литературного языка представляет собой «относительно замкнутую систему языковых средств всех уровней» [1, с. 50]. Данная система языковых средств регулярно функционирует в определенных сферах общественной деятельности – правовой, научной, эстетической и т.д. Без знания специфики современных функциональных стилей осложняется речевая деятельность в целом, поэтому овладение необходимыми навыками речи неизбежно предполагает усвоение ведущих характеристик основных стилей.

Функциональные стили, число которых у разных авторов варьируется, репрезентируются посредством совокупности письменных и устных текстов. Так, В. В. Виноградов [2] выделяет в соответствии с функциями, выполняемыми текстами, шесть функциональных стилей: обиходно-бытовой стиль (функция общения), обиходно-деловой, официально-документальный и научный (функция сообщения), публицистический и художественно-беллетристический (функция воздействия).

Число функциональных стилей, выделяемых в работах современных авторов, варьируется, как правило, от четырех до шести. При этом в терминологическом плане наблюдается известное разнообразие. Так, например, некоторые авторы [1, 3] на материале русского литературного языка выделяют пять основных функциональных стилей, терминологическое обозначение которых варьируется. Поэтому, с одной стороны, анализируются такие функциональные стили, как научный функциональный стиль, официально-деловой функциональный стиль, газетно-публицистический функциональный стиль, церковно-религиозный функциональный стиль и разговорно-обиходный стиль, а с другой – научный, официально-деловой, публицистический, разговорно-обиходный и художественно-беллетристический. Шесть основных функциональных стилей представлены в работе «Стилистика русского языка» [4]: научный, официально-деловой, публицистический, художественный, церковно-религиозный и разговорно-обиходный стили.

Напротив, в современных исследованиях, посвященных вопросам риторики и культуре речи, описываются четыре основных функциональных стиля: 1) научный, 2) официально-деловой, 3) газетно-публицистический и 4) разговорно-обиходный стиль [5, с. 66]. При этом справедливо обращается внимание на связь термина *функциональный стиль* с той или иной функцией, которую выполняет язык в каждом конкретном случае.

На материале современного английского языка И. В. Арнольд [6, с. 320] выделяет разговорный стиль и три его разновидности (литературно-разговорный, фамильярно-разговорный и просторечие), а также книжный стиль. В группу книжных стилей автор включает научный стиль, деловой, или официально-документальный, публицистический, или газетный, ораторский и возвышенно-поэтический стили.

Оригинальный подход к вопросам стилевой дифференциации литературного языка с учетом основных положений лингвистики текста представлен в работе «Русский язык и культура речи», в которой подчеркивается, что «функционально-стилевое расслоение литературного языка определяется общественной потребностью специализировать языковые средства, организовать их особым образом для того, чтобы обеспечить речевую коммуникацию носителей литературного языка в каждой из сфер человеческой деятельности» [7, с. 56]. Исследователи опираются в данном случае на тексты и выделяют следующие четыре группы: книжные специальные тексты, книжные неспециальные тексты, разговорные тексты и массово-коммуникативные тексты.

В рамках Лейпцигской школы функциональной лингвистики, представители которой принимают во внимание прежде всего существование различных сфер использования языка, выделяются такие стили, как стиль обиходно-разговорной речи (*Stil des Alltagsverkehrs, Stil der Alltagsrede*), официальный стиль (*Amtsstil*) и научный стиль (*wissenschaftlicher Stil*). При этом авторы подчеркивают, что спорным представляется, с одной стороны, существование стиля прессы и публицистики (*Stil der Presse und Publizistik*), а с другой – стили художественной литературы (*Stil der schöngeistigen Literatur*) [8, с. 251].

Кроме того, следует обратить внимание и на тот факт, что в лингвистических исследованиях немецких ученых последних лет наблюдается тенденция использовать при рассмотрении дифференциации языковых средств термин *язык (Sprache)*. В этом случае используется такой терминологический аппарат, как язык обиходного общения (*Alltagssprache*), язык науки (*Wissenschaftssprache*), язык официального общения (*Sprache der*

öffentlichen Kommunikation), язык средств массовой коммуникации (Sprache der Medien), язык указаний (наставлений) (Sprache der Unterweisung), литературный язык (literarische Sprache), язык религии (религиозный язык) (sakrale Sprache) и язык рекламы (die Werbungssprache) [9].

Безусловно, отличительные черты текстов любого стиля зависят от его социального назначения. Так, например, тексты научного стиля речи в своей совокупности предназначены для сообщения точных научных сведений из какой-либо специальной области и для закрепления процесса познания. Появление и развитие научного стиля связано с выделением науки в самостоятельный вид деятельности человека.

В различных странах научный стиль формировался в разное время и его становление растянулось на несколько столетий. Так, начало формирования языка русской науки относится к периоду деятельности Российской академии, т.е. к первой трети XVIII века. Именно в этот период были опубликованы труды таких отечественных ученых, как М. В. Ломоносова, С. П. Крашенинникова, И. И. Лепехина, П. И. Рычкова и др., которым приходилось отстаивать право преподавания различных предметов в университетах на русском языке. В частности, в 1755 году профессор философии Н. Н. Поповский, ученик М. В. Ломоносова, боролся за право читать лекции по философии в Московском университете не на латинском, а на русском языке. В определенной степени научный стиль сформировался в России только к концу XIX века, несмотря на то, что лекции на русском языке разрешила читать Екатерина II ещё в 1767 г. Однако и позже их продолжали читать на латинском и немецком языках.

Что касается Западной Европы, то здесь в средние века в связи с недостаточным развитием национальных языков также долгое время господствовал латинский язык. В частности, ученые Германии считали немецкий язык неприспособленным для науки, поэтому даже в XIX веке великий немецкий физик и математик К. Гаусс (1777–1855) публиковал свои работы преимущественно на латинском языке, что, в известной степени, тормозило развитие научного стиля в национальном языке.

Только в начале XX в. научный стиль приобретает «наиболее общие стилевые черты, организующие всю систему научного стиля: абстракция (отвлеченность, обобщенность), логичность, объективность, точность» [10, с. 36]. Показателен тот факт, что в настоящее время в мире издается более 50 тысяч научных журналов, при этом первый научный журнал появился 5 января 1665 во Франции.

Ведущей функцией научного стиля является интеллектуально-коммуникативная функция. Но если одни авторы полагают, что современный научный стиль является в той или иной степени монолитным (ср. работы отечественных лингвистов О. А. Лаптевой, Е. С. Троянской, В. К. Гречко), то другие выделяют в его составе различные подстили (подъязыки, тематико-речевые разновидности), например, математики, химии, медицины. Так, высказывается мнение, что исходя из сферы и целей общения в научном стиле речи сформировались следующие подстили: собственно научный, научно-учебный, научно-технический и научно-популярный [11, с. 234]. В свою очередь, тексты научного стиля могут быть разделены на следующие подгруппы:

1. тексты собственно научного стиля (так называемые тексты «для своих»);
2. тексты научно-информативного стиля (тексты «для себя»);

3. тексты научно-информативного, научно-справочного и научно-популярного стиля (тексты «для других»).

Другие авторы полагают, что в зависимости от специфики научного изложения и получаемых при этом видов текстов как результатов научной деятельности возможно выделение нескольких подстилей: собственно научного (академического) подстиля, научно-учебного, научно-делового и научно-популярного подстиля [12, с. 102]. Кроме того, подчеркивается тот факт, что "подъязыки, входящие в состав собственного научного стиля, представляют собой привычные для специалистов наборы главным образом лексико-фразеологических средств (специальная терминология, терминологические сочетания, профессиональные обороты речи) и некоторых синтаксических структур с определенным стабильным лексическим наполнением" [12, с. 102]. При таком подходе к научным текстам не вызывает сомнения и последующее выделение подъязыков как тематико-речевых разновидностей в соответствии с подразделением наук на гуманитарные, точные и естественные. Возможно выделение также более частных подъязыков: филологического, математического, медико-биологического и т.д.

Данная точка зрения последовательно представлена и в работах зарубежных лингвистов, изучающих специфику так называемых профессиональных языков, адресованных только специалистам в той или иной области научного знания. Доказательством этому служит, в частности, высказывание Г.-В. Эромса, утверждающего, что: "Fachsprache richtet sich gemeinhin nur an Fachleute" (Профессиональный язык обращен обычно только к специалистам /перевод наш/) [9, с. 19].

Например, одна из самых молодых разновидностей немецкого языка в профессионально-технической сфере – язык пользователей компьютером [13], который, несмотря на широко распространяющуюся компьютеризацию и постоянно увеличивающееся число пользователей, неизменно характеризуется коммуникативной замкнутостью. Его отличительной чертой является, в частности, насыщенность лексическими заимствованиями из английского языка, неупотребление заглавных букв, а также появление все новых видов текстов.

Иной точки зрения придерживается О. А. Крылова [1, с. 248], выделяющая в рамках книжно-литературной речи только две группы текстов: научные и научно-популярные. Последние могут быть представлены различными видами текстов, наиболее распространенными из которых являются научно-популярные статьи.

В работах отечественных лингвистов, посвященных рассмотрению вопросов классификации текстов научной прозы, наряду с существованием собственно-научной статьи, историко-научной обзорной, дискуссионной (полемической) статьи, рекламной, опытно-конструкторской, статьи, заключающей в себе краткое сообщение о результатах научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, выделяются и научно-популярные статьи [14, с. 146; 15, с. 256].

В зарубежной лингвистике с учетом различных функций научной деятельности, а именно: исследовательской, учебной, информирующей, научно-популяризирующей и руководящей, осуществляется подразделение всех научных текстов на пять групп. Как следствие, выделяются: (1) собственно-научные (академические) тексты (дипломная работа, диссертация, монография), (2) тексты, осуществляющих научное руководство (план исследования, учебная программа), (3) научно-учебные тексты (учебник, учебное пособие),

(4) научно-информирующие (рецензии, аннотации, протокол, конспект, реферат) и (5) научно-популярные тексты, например, научно-популярное сочинение, информация в средствах массовой информации и др. [16, с. 153].

В целом специфика научных текстов, детерминированная их экстралингвистической основой, т.е. коммуникативно-познавательной деятельностью и природой знания, изучается в последнее время все более углубленно. Лингвостилистическое познание научного дискурса значительно углубляется благодаря детальному рассмотрению с позиции прагмалингвистики экстралингвистических факторов научной речи (ср. работы Е. А. Баженовой, Л. М. Лапп, Т. В. Матвеевой, В. А. Салимовского, Л. В. Сретенской, В. Е. Чернявской и др.).

Полагая, что развитие научного стиля можно представить как формирование некоего условного языка – метаязыка, т.е. языка описания, Г. Я. Солганик обращает внимание на тот факт, что научный стиль зародился в недрах литературного языка, наиболее значительное отличие которого от других форм существования языка обусловлено «его первичным письменным происхождением», предполагающим предварительное продумывание и монологический характер изложения информации [10, с. 37].

Остановимся подробнее на стилевой специфике научно-популярных текстов, которые неизменно привлекают к себе внимание лингвистов, поскольку адресованы значительному кругу реципиентов.

Безусловно, выделение научно-популярного подстиля является обоснованным, поскольку в наши дни популяризация научного знания имеет большое общественное значение. В связи с этим анализ и усвоение способа изложения научной информации в названном подстиле является весьма актуальным. Проведенный анализ показывает, что для научно-популярного стиля характерны определенные средства как на лексическом, так и морфологическом, синтаксическом и текстовом уровнях.

Популяризация научных знаний как основная коммуникативно-прагматическая функция названной группы текстов, предполагающая, с одной стороны, сообщение научных знаний, а с другой – адресованность этих знаний широкой аудитории и воздействие не только на рациональное, но и эмоциональное, сближает научно-популярные тексты с собственно-научными и с газетно-публицистическими текстами. Но сказанное не означает, что в научно-популярных текстах формально соединяются особенности научных текстов и текстов средств массовой информации.

Специфика научно-популярных текстов состоит в том, что они передают уже известную научную информацию неспециалистам, поэтому можно утверждать, что они вторичны. Прагматическая функция научно-популярного текста состоит в передаче читателю-неспециалисту информации из соответствующей области знания, но при этом необходимо соблюдать адекватное описание научных понятий и явлений и полную научную достоверность. Следует, на наш взгляд, обратить внимание на некоторую противоречивость, существующую в манере изложения отправителя научно-популярного текста, которая заключается в том, что, информацию необходимо донести до реципиентов в ясной, доступной и понятной форме, и вместе с тем, в форме, традиционно принятой в официальном общении.

Способствовать доступности научно-популярного текста должно использование языковых средств (прежде всего лексических и синтаксических). Поэтому не следует

перегружать его терминами, сложными синтаксическими структурами и т.д. Неуместное включение их в текст научно-популярной статьи нарушает его доступность.

Так, Д. И. Писарев подчеркивал, что «во-первых, популярное изложение не допускает в течении мыслей той быстроты, которая совершенно уместна в чисто научном труде <...> в популярном сочинении каждая отдельная мысль должна быть развита подробно, так, чтобы ум читателя успел прочно утвердиться на ней, прежде чем он пустится в дальней путь, к логическим следствиям, вытекающим из этой мысли <...>. Во-вторых, популярное изложение должно тщательно избегать всякой отвлеченности, каждое положение должно быть подтверждено осязаемыми фактами и пояснено примерами» [17, с. 149–150].

Таким образом, для научно-популярных текстов характерна, по сравнению с собственно научными текстами, меньшая степень абстрактности изложения, но при этом не исключается использование эмоционально-экспрессивных средств. С газетно-публицистическими текстами их объединяет доступность, понятность, наличие экспрессивных средств выражения, но при этом отличаются от них научной тематикой и интенцией. Например: Die großen Potenziale im Anbau sogenannter Energiepflanzen (wobei der Naturschutz und die Ausweitung des ökologischen Landbaus beachtet wird) verlangen nach neuen logistischen und technischen Konzepten. Schließlich geht es um die möglichst verlustfreie Nutzung der erzeugten Biogas-Mengen, die gegenwärtig mit dem Einsatz in kleinen BHKW-Anlagen – mit der überwiegenden Abführung der Ab-wärme – leider nicht gegeben ist [18, S. 42].

Представленный выше научно-популярный текст, заимствованный из немецкой журнальной прессы, свидетельствует о том, что для адекватной передачи специфики коммуникации в области науки и техники из всей совокупности средств общелитературного языка в соответствии с коммуникативными задачами отобраны определенные языковые средства. Это прежде всего научно-техническая терминология в самом широком смысле, включая слова общенаучной лексики и синтаксические структуры, в частности, парентезные конструкции, позволяющие в научно-популярной статье сообщить добавочные сведения, дать необходимые разъяснения по той или иной проблематике.

Кроме того, широко используются вопросно-ответные комплексы, например: Wer hat noch die Unkenrufe der Berufspessimisten im Ohr, die dem Münchner Mobilfunkvorsorgekonzept keine Chance eingeräumt haben ? Zur Erinnerung: Im Juni 2003 verabschiedete der Münchner Stadtrat das Münchner Mobilfunkvorsorgekonzept [18, S. 40].

В контексте сказанного, авторы научно-популярных текстов должны учитывать интересы читателей, их возраст, степень информированности и подготовленности к восприятию информации, которую им предлагает текст. Социальный статус реципиентов включает в себя также их социальное положение, образование и профессию.

Проведенный нами анализ лингвистической литературы показывает, что единая классификация функциональных стилей в настоящее время отсутствует. Общим является то, что, как правило, различают две группы стилей: совокупность книжных стилей и разговорный стиль. Книжные стили связаны с различными сферами общественной деятельности, а разговорный стиль сопряжен со сферой повседневно-бытового, частного общения. При этом в число книжных стилей включают в большинстве случаев научный, деловой и публицистический стили.

Относительно единое мнение существует и в отношении подразделения основных функциональных стилей в зависимости от конкретных целей и ситуации общения на более

частные разновидности. Вместе с тем число выделенных разновидностей, а также их обозначение в плане терминологии может значительно варьироваться.

Различия проявляются и в том, что далеко не все исследователи выделяют художественный и церковно-религиозный функциональные стили. Но если вопрос о существовании названных стилей остается открытым, то стиль научной речи выделяется, как правило, в во всех работах, посвященных обсуждаемой проблематике.

Таким образом, функциональные стили представляют собой в каждом конкретном случае особые совокупности средств всех языковых уровней в системе литературного языка. Данные совокупности языковых средств сгруппировались в процессе функционирования языка в определенных сферах общественной деятельности. В процессе отбора были установлены такие языковые средства, использование которых обеспечивает оптимальный характер общения в соответствующей сфере деятельности. Каждый функциональный стиль имеет свою характеристику. При этом следует отличать функциональные стили от стилей речи, поскольку они принадлежат различным уровням научной абстракции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Крылова О. А. *Лингвистическая стилистика. Теория*. Т.1. Москва: Высшая школа, **2006**. 319 с.
2. Виноградов В. В. *Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика*. Москва: Наука, **1963**. 279 с.
3. Болотнова Н. С. *Филологический анализ текста*. М.: Флинта, **2009**. 520 с.
4. Кожина М. Н., Дускаева Л. Р., Салимовский В. А. *Стилистика русского языка*. Москва: Флинта: Наука, **2010**. 464 с.
5. Введенская Л. А., Павлова Л. Г. *Риторика и культура речи*. Ростов-на-Дону: Феникс, **2009**. 537 с.
6. Арнольд И. В. *Стилистика. Современный английский язык*. Москва: Флинта: Наука, **2009**. 384 с.
7. *Русский язык и культура речи* / Под ред. В. И. Максимова, А. В. Голубевой. Москва: ИД Юрайт, **2012**. 358 с.
8. Fleischer W., Michel G. *Stilistik der deutschen Gegenwartssprache*. – 2., unveränd. Aufl. – Leipzig: Bibliographisches Institut, **1977**. 394 S.
9. Eroms H.-W. *Stil und Stilistik*. Berlin: Erich Schmidt, **2008**. 255 S.
10. Солганик Г. Я. *Стилистика текста*. Москва: Флинта, **2002**. С.256.
11. Пономарева З. Н. *Научный стиль. Специфика элементов всех языковых уровней в научной речи*. // *Русский язык и культура речи* / Под ред. В. И. Максимова, А. В. Голубевой. 2-е изд. Москва: ИД Юрайт, **2012**. С. 234–265.
12. Бельчиков Ю. А. *Функциональная стилистика* // *Стилистика и литературное редактирование*. 3-е изд., перераб и доп. Москва: Гардарики, **2007**. С. 8–168.
13. Runkehl T., Schlobinski I., Siever P. *Sprache und Kommunikation im Internet: Überblick und Analysen*. Opladen: Westdeutscher Verlag, **1998**.
14. Таюпова О. И. *Закономерности организации сверхфразового единства в научных текстах*: автореф. дисс. ...канд. филол. наук. Москва, **1988**. 16 с.
15. Котюрова М. П., Баженова Е. А. *Культура научной речи: текст и его редактирование*. Москва: Флинта: Наука, **2008**. 280 с.
16. *Sprachliche Kommunikation: Einführung und Übungen*. Leipzig: Bibliographisches Institut, **1986**. 256 S.
17. Писарев Д. И. *Полное собрание сочинений*. Т.4. СПб, **1903**.
18. Umweltreport. **2011**. № 7.

Поступила в редакцию 31.10.2012 г.